

Не заметили

ТЕАТР ИЗ БОЛГАРИИ, КОТОРЫЙ
ГАСТРОЛИРОВАЛ В НАШЕМ ГОРОДЕ

Аплодисменты долго не смолкали, на сцене стояли корзины с цветами, актеры кланялись, на сцену вышел режиссер. Все, как всегда, когда театр и зал поняли друг друга. И все же что-то мешало радоваться.

Это «что-то» — полупустой зал.

Я слышала об этом театре давно. Творческий коллектив, своеобразный репертуар, талантливые режиссеры. И когда увидела в нашей газете его название — Государственный театр молодежи города Софии, — решила: обязательно пойду.

Я приехала к Театру имени Ленинского комсомола пораньше, в надежде на «лишний билетик». Надежды мои, увы, оправдались с лихвой — лишних было сколько угодно.

Хотя шел «Король Джон», хроника Шекспира, пересказанная Дюрренматтом, пьеса, которая в наших театрах не идет.

Зрителей половина зала — большинство из них обходилось без наушников: это были, как я поняла, болгарские студенты, которые учатся в ленинградских вузах. Стояло ли театру схватить за тысячу верст, чтобы показывать спектакли своим же соотечественникам?

Представляя, каково акте-

рам и режиссерам сейчас. И я решила пойти за кулисы, чтобы поблагодарить, сказать какие-то хорошие слова. Директор и художественный руководитель театра Петр Чернев и режиссер Николай Поляков выслушали их, вежливо поблагодарили, но, как видно, настроение их ничуть не улучшилось.

— Мы понимаем, — сказал Николай Поляков, — что наш коллектив — самый известный в мире. Это не театр Питера Брука. Но я не думаю, что в Ленинграде никто не интересуется легкой рок-оперой или гротеском Дюрренматта. Просто Ленконцерт, договор с которым был заключен еще в мае, посчитал наши гастролы очередным дежурным мероприятием. Не было рекламы, не было желания привлечь зрителя.

С нами работали милые девушки из Ленконцерта: они возили нас в Петергоф, на экскурсии, но то, ради чего мы здесь, обсудить не с кем.

Я бы не стал говорить об этом, если бы впервые столкнулся с таким отношением, но наши гастролы в Советский Союз — третьи.

— Обидно также, — добавил Петр Чернев, — невниманье коллег. Мы бы хотели увидеть на наших спектаклях актеров, режиссеров, критиков,

услышать их мнение. Но даже из Союза театральных деятелей к нам никто не пришел. Правда, нас сегодня пригласили на праздник открытия сезона, но мы завтра уезжаем, да и настроение не праздничное.

Мы много гастролируем — бывали во всех социалистических странах, были в Италии, ФРГ, Греции. Там залы всегда полные. Но в Грецию нас пригласила частная фирма: она была заинтересована..

Вот с такими чувствами уехали из нашего города люди, которых мы сами пригласили для участия в декаде художественного творчества молодежи, посвященной 110-летию освобождения Болгарии от османского ига.

Они уехали, а вопросы остались. Предположим, Ленконцерт не считал этот театр интересным и потому счел нужным рекламировать его. Но тогда зачем он его приглашал? Если же пригласили, то неужели не жаль терять деньги, которые можно было бы получить, приложив хоть небольшие усилия? Я уже не говорю об интересах истинных театралов, которые получили бы радость от общения с искусством и были бы благодарны не только театру, но и Ленконцерту.

Но Ленконцерт — это вам не какая-то частная фирма, зачем ему стараться?..

Уверена, для объяснения случившегося найдется уйма уважительных причин. Но не думаю, что они могут кого-либо утешить.

П. СОЛОВЕИ